

Апология религиозного гуманизма

С. С. Горбунов (ORCID: 0000-0002-5925-7842)

независимый исследователь, Москва

Н. П. Пугачева (ORCID: 0000-0003-0123-8048)

Пензенский государственный аграрный университет

Цель работы – доказательство необходимости утверждения религиозного гуманизма наряду с его современным вариантом западного образца, носящим преимущественно атеистический (нерелигиозный, безрелигиозный) характер.

Научная новизна исследования заключается в том, что религиозный гуманизм рассматривается не в качестве «современной религии», а как мировоззрение, органично сочетающее в себе этикоориентированность современных гуманистических воззрений, их человекоориентированность и религиозный компонент. Отдельно рассматривается вопрос ценности христианской антропологии как основы христианского гуманизма.

Полученные результаты показывают, что религиозный гуманизм в своей полноте способен стать направляющим принципом в развитии мировоззрения в настоящем и будущем.

Актуальность работы состоит в том, что в современном мире (особенно в западной философии и культуре) зачастую гуманизм понимается не как альтернативная состоянию человечества).

Методы исследования включали в себя: дескриптивный, компаративистский, аналитический и собственно этический подходы к исследованию концепций религиозного и нерелигиозного гуманизма.

Ключевые слова: *гуманизм, религия, религиозный гуманизм, христианский гуманизм, христианская антропология, Амстердамская декларация, христианство, буддизм, цивилизация, прогресс.*

An Apologia for Religious Humanism

S. Gorbunov

independent researcher, Moscow

N. Pugacheva

Penza State Agrarian University

The purpose of the paper is to prove the need to affirm religious humanism along with its modern Western-style version, which is predominantly atheistic (non-

religious, irreligious) in nature. The scientific novelty of the research lies in the fact that religious humanism is considered not a “modern religion”, but a worldview that organically combines the ethical orientation of modern humanistic views, their human orientation and religious component. The issue of the value of Christian anthropology as the basis of Christian humanism is considered as well. The results show that religious humanism in its entirety is capable of becoming a guiding principle in the development of a worldview in the present and the future.

Keywords: humanism, religion, religious humanism, Christian humanism, Christian anthropology, Amsterdam Declaration, Christianity, Buddhism, civilization, progress.

DOI: 10.64884/3034-2732-2025-3-1

Вместо предисловия

Из Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об мировоззренческая концепция, а как антитеза религиозной гуманности.

Практическая значимость исследования заключается в доказательстве необходимости возрождения подлинного отношения к человеку как образу и подобию в условиях расчеловечивания морали и этического вакуума (отсутствия этических теорий, релевантных современному нравственному утверждению Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»:

4. Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

6. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

Введение

В данном исследовании предпринимается попытка апологии религиозного гуманизма, т. е. доказательства возможности и, более того, необходимости его существования наряду с тем вариантом гуманизма, который сегодня понимается и воспринимается в западном секулярном мире как атеистическая или нерелигиозная (безрелигиозная) мировоззренческая установка, концепция.

В качестве основных задач исследования полагаются следующие: 1) анализ феномена религиозного гуманизма как такового для выявления тех его принципов, которые могут быть основанием гуманистического идеала; 2) доказательство возможности сосуществования религиозного и нерелигиозного (внерелигиозного, безрелигиозного) гуманизма.

Основная часть (дискуссия)

Итак, как уже было отмечено выше, во второй половине XX – первой четверти XXI вв. заметной стала тенденция к трактовке и пониманию гуманизма, прежде всего, как атеистического мировоззрения. В новом тысячелетии, принесшем новые этические императивы и модели поведения, слово «гуманизм» на западе вызывает прочные ассоциации именно с атеизмом, а не с человеколюбием, что само по себе не хорошо и не плохо. Однако со стороны человека религиозного это обстоятельство требует глубокого и всестороннего анализа.

Показательным в этом отношении является основополагающий документ международного гуманистического и этического союза (МГЭС/IHEU), вышедший в самом начале XXI века – Амстердамская декларация 2002 г.

Обратимся к п. 5, где однозначно и прямо утверждается, что *«Гуманизм является откликом на широко распространенный запрос на альтернативу догматической религии»*¹. Далее следует пояснение, что основанные на откровениях, «верных на все времена», мировые религии «пытаются навязать свою картину мира всему человечеству», тогда как гуманизм утверждает, что «надежное знание мира и самих себя рождается в длительном процессе наблюдения, оценивания и корректирования»².

Собственно, подобный взгляд к концу 2010-х годов стал типичным для западной мысли. Гуманизм, трактуемый в качестве альтернативы религиозному возрождению общества – тема, которую раскрывает в своей книге психолог и популяризатор науки Стивен Пинкер. «Просвещение продолжается» (ориг. «Просвещение сегодня» – *прим. авт.*)³ – так называется труд, где автор, с одной стороны, выражает дух своего времени, а с дру-

¹ Амстердамская декларация 2002. [Электронный ресурс] // URL: <https://humanists.international/what-is-humanism/the-amsterdam-declaration/#IHEU%20Congress%C2%A02002> (Дата обращения: 28.09.2021).

² Там же.

³ Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism and Progress. – L.: Penguin Books, 2018. – 576 p.

гой – вновь, как несколько веков назад, видит в религии не дружественную для прогресса силу. Налицо типичный позитивистский взгляд, получивший в XXI веке новое дыхание. И если позитивизм первого толка сосредотачивал усилия по утверждению научного знания как единственно верного, то новый позитивизм усматривает в возрождающемся религиозном мировоззрении опасность не только для науки, но и для облика человека, укрепившегося в современной гуманистической традиции.

Зададимся вопросом, насколько нужна подобная оппозиция? Неужели в современном мире не найдется места такому гуманизму, который не разводил бы, а сочетал в себе различные подходы к человеку – и религиозный, и собственно человекоутверждающий? В этой связи вполне закономерным является еще один вопрос: возможен ли вообще гуманизм без полноты и глубины понимания сущности человека как существа, свободного выбирать, в том числе, между верой и неверием?

Вернемся к Амстердамской декларации, до сих пор определяющей и векторы гуманистического движения, и саму трактовку гуманизма. Обратим внимание на формулировку первого пункта (помня при этом, что речь идет о декларативных международных документах, где нумерация этих пунктов не бывает случайной), где четко фиксируется этикоориентированность гуманизма:

«п. 1. *Гуманизм этичен*. Он утверждает ценность, достоинство и автономию отдельной личности, а также право каждого человеческого существа на максимально возможную свободу, совместимую с правами других людей. Гуманисты считают своим долгом заботиться обо всем человечестве, включая будущие поколения. Гуманисты исходят из того, что моральность является внутренне присущей чертой человеческой природы и основана на понимании других людей и учете их интересов. Мораль не нуждается во внешней санкции»¹.

Собственно, здесь заключена квинтэссенция развития западной этики кантовского типа – утверждение автономии личности и абсолютности морали. Заметим, что в категорический императив включаются будущие поколения, что в большинстве случаев отличает современную этику ответственности, как ее понимал и сформулировал известный немецко-американский философ Ганс Йонас (1903 – 1993)².

В аспекте заявленной темы необходимо отметить, что в вопросах достоинства и автономии личности христианское мировоззрение ни в коей мере не отрицает базовые этические постулаты, а напротив, устанавливает факт уважения Богом *свободы* человеческого выбора и воли («формаль-

¹ Амстердамская декларация 2002. [Электронный ресурс] // URL: <https://humanists.international/what-is-humanism/the-amsterdam-declaration/#IHEU%20Congress%C2%A02002> (Дата обращения: 28.09.2021).

² См. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. – F. a. M.: Insel, 1979. – 423 s.

ной и нравственной свободы»¹). Что же касается христианской этики, развивавшейся без преувеличения на протяжении всех двух тысяч лет существования христианства в тесном контакте и взаимодействии с этическими воззрениями сначала языческого, а затем и секулярного мира, то невежественным было бы отрицать сам факт ее наличия и степень ее влияния на становление и развитие современной общечеловеческой этической мысли, претендующей на универсальность.

В качестве простого и показательного примера можно рассмотреть концепт совести в его этическом и моральном выражении. И светская, и религиозная этика не только не отрицают его регулятивной функции в качестве «внутренней санкции» (внутреннего голоса человека, побуждающего его к постоянному нравственному бодрствованию и нравственной оценке), но и отводят ему роль качества, отличающего человека от животного мира. Нравственный облик человека никогда не складывался лишь под влиянием внешних санкций, дамоклова меча морали. Сострадание возникает не только в ответ на явные боль и страдание – это голос совести и любви, истоки которых не очевидны во внешнем мире.

Знаменитый христианский теолог и практикующий гуманист (это определение подчеркивает связь с темой работы) Альберт Швейцер (1875 – 1965), в своей статье, посвященной вопросу защиты животных, указывал, что «каждый всесторонне мыслящий человек не может обойтись без того, чтобы, любя человека, не любить и творение (Божие – *прим. авт.*)»² [10, с. 156], поэтому «... христианская заповедь любви не требует явно сострадания к животным, хотя оно, по сути, содержится в ней»³.

Безусловно, Швейцера можно назвать одним из ярчайших представителей религиозного гуманизма XX века. «В своих сочинениях методами философии и теологии [он] разрабатывал современное религиозно-гуманистическое мировоззрение, опирающееся на индивидуальную (лучше сказать «индивидуалистическую» – *прим. авт.*) “этику благоговения перед жизнью” (*Ethik der Ehrfurcht vor dem Leben*), считая эту этику единственно возможной формой изменения существующего антигуманного мира и утверждения в нем ценности жизни. Используя в своей концепции воспринятый им из философии Шопенгауэра метафизический принцип воли к жизни, истолкованный как стремление человека к “жизнеутверждению”, Швейцер соединил его с учением об эсхатологической “мистике бытия во Христе”, которую понимал “как реальное сопереживание Его смерти и воскресения”. “Мистика бытия во Христе” позволяет человеку понять сущность религии любви, определяет ценностный характер “мироутверж-

¹ Давыденков О. В. Догматическое богословие: учебн. – изд. испр. и доп. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ИД «Познание», 2021. – 456 с. – С. 235.

² Швейцер А. Философия и движение в защиту животных / пер. с нем. С. С. Горбунова, Н. П. Пугачевой // Этическая мысль. 2020. – № 2. – С. 156.

³ Там же.

дения” и “жизнеутверждения” (ориг. “Welt- und Lebensbejahung” – прим. С. Г.), обуславливает творчество культуры, социальную и религиозную жизнь» [5, с. 439].

Таким образом, вполне очевидна этичность религиозного гуманизма, более того – этичность имманентна ему.

Что касается светской версии гуманизма, то пункты 2–4, 6–7 Амстердамской декларации как раз содержат в себе раскрытие этикоориентированного характера гуманизма, обозначенного в п. 1. В частности, они утверждают приверженность гуманистического мировоззрения рационализму в познании, идеалам демократии и прав человека, свободы личности и социальной ответственности, ценности художественного творчества и воображения, реализации посредством стремления к нравственной и творческой жизни. Словом, перечисляется все то, что сегодня стоит и на этической повестке Русской Православной Церкви и инославных христианских деноминаций.¹

Так в чем же тогда состоит противоречие между гуманизмом атеистическим и гуманизмом, несущем в себе религиозный элемент? Не является ли это деление условным, основанным всего лишь на внешнем отрицании метафизической реальности? Возможен ли и необходим ли сегодня религиозный гуманизм? Здесь произошло то, что часто имеет место – гуманизм светский, отрицая прямо или латентно религию, сам превращается в «религию», вернее в то, за что и критикует ее – навязывание собственной картины мира всему человечеству.

Весьма интересным является следующее наблюдение: до сих пор сохраняется четкое различие в трактовке гуманизма в отечественной и западной традиции. В русском языке слово «гуманизм» по-прежнему твердо ассоциируется и связано со словом и понятием «гуманность» («человечность»), антонимом которого является слово «жестокость», тогда как в западной версии гуманизм постепенно утрачивает связь с гуманностью и существует, как бы парадоксально это ни звучало, совершенно самостоятельно.

В современной нам отечественной «Новой философской энциклопедии» содержится сразу несколько определений гуманизма, среди которых отметим следующее: гуманизм – это «особый тип философского мировоззрения в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями»², и, в то же время, гуманизм – это «доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник твор-

¹ См., напр.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Дата обращения: 28.09.2021); также Компендиум социального учения Церкви. – М.: Паолине, 2006. – 623 с. и др.

² Межуев В. М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия в 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 567.

ческих сил»¹. Последнее можно было бы обозначить как определение гуманизма s.l. (лат. «sensu lato») – в широком понимании, учитывая при этом распространение доброжелательности, гуманистического мировоззрения, не только на человека, но и на других живых существ. То есть субъектом гуманного отношения по прежнему может быть только человек, а вот объект в современной этике значительно расширяется, включая не только животных, способных испытывать боль и тем близких к человеку, но и будущие поколения, например, бытие которых еще не определено.

В качестве сравнения далее приведем фрагмент из обстоятельной статьи «Гуманизм» из современной «Православной энциклопедии», в которой указывается, что «многообразие форм гуманизма, его связь с педагогикой, мировоззрением, философией, с нормами нравственности и законодательства, с искусством, наукой, политикой и экономикой, равно как и существование его исторических типов (гуманизм «античный», «византийский», «возрожденческий», «китайский и др.), а так же совместимость гуманизма с религиозной верой и безбожием (гуманизм «религиозный» и «секулярный» <...> делают проблему определения природы европейского гуманизма и его форм трудно разрешимой»². Таким образом, христианское издание более трезво и объективно смотрит на дефинитивную проблему гуманизма. И, как минимум, два его варианта и аспекта – религиозный и нерелигиозный – мы можем привести, подводя итог историческому развитию гуманистического мировоззрения. Особую тревогу вызывает то, что в современной западной культуре происходит подмена понятий, когда утверждается псевдорелигиозность нового гуманизма при том, что сам религиозный компонент им отрицается. Подтверждает наш тезис латентная догматичность положений выше упомянутой Декларации, хотя она прямо утверждает (в п. 4): «гуманизм не догматичен»³.

Нам представляется своевременным и правильным обратить внимание на богатое наследие русской философии, которое как нельзя лучше раскрывает подлинное значение гуманизма. Тем самым можно существенно дополнить современную гуманистическую доктрину, провозглашающую «метафизическое сиротство» (термин проф. Д. А. Гусева⁴), скрыть лакуны современной гуманистической редукции человека.

Среди представителей русской религиозной философии можно встретить сторонников мнения о том, что гуманизм (имеется в виду его атеи-

¹ Там же.

² Казарян А. Т. Гуманизм // Православная энциклопедия. – Т. 13. – М.: Православная энциклопедия, 2006. – С. 432–445. – С. 433.

³ Амстердамская декларация 2002. [Электронный ресурс] // URL: <https://humanists.international/what-is-humanism/the-amsterdam-declaration/#IHEU%20Congress%C2%A02002> (Дата обращения: 28.09.2021).

⁴ См.: Гусев Д. А. Основной вопрос философии в контексте полемики теизма и атеизма как систем мировоззренческой навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Вопросы философии. – 2020. – № 6. – С. 58–68.

стический вариант) является тупиковой ветвью развития этической (и не только этической) мысли.

Н. А. Бердяев (1874 – 1948) видел «главный изъян гуманизма в отрыве человека от Бога, в утверждении «человекобожества» (в противоположность «богочеловечеству», что в конечном счете ведет к самоистреблению человека и иссяканию его творческих сил, возникновению нигилизма (Ницше) и социализма (Маркс)»¹.

И, напротив, единение гуманистического мировоззрения с компонентом религиозным (единение идеалов конечного человеческого существования с бесконечными идеалами), могло бы быть выходом из обозначенной Бердяевым ситуации. «Главный изъян гуманизма» таким образом становится «изъятым». Современность смело предлагает человечеству сделать этот шаг от «человекобожества» к «богочеловечеству» (в терминологии Соловьева и Бердяева). В этом можно отыскать сущность религиозного гуманизма.

Вл. С. Соловьев (1853 – 1900) «исходит из такого определения человеческого существования, где первым интересом человека выступает *смысл* (*курсив – авт.*) его жизни, который осуществляется только тогда, когда жизнь человека соответствует идее *добра* (*курсив – авт.*). “Наша жизнь, чтобы иметь настоящий смысл..., должна быть оправданием добра. Этого требует наше нравственное существо”»². При этом, будучи настоящим этикоориентированным философом, мыслитель указывает, что «опытно человек познает свойства творения и опытно же познает свойства творца»³. «Противопоставляя ложному гуманизму (как односторонней вере в неисчерпаемые силы и возможности автономного человека) “истинный гуманизм”, Соловьев отмечал, что подлинная вера в человека всегда связана с верой в Богочеловека и без нее вырождается в эгоизм и насилие над другими людьми»⁴.

В качестве альтернативного христианскому приведем еще один дискурс, убеждающий нас в богатейшем потенциале религиозного гуманизма, открыв иные культурные и цивилизационные рамки.

Так, ярким примером религиозного гуманизма, который мы можем обнаружить в современном мире, является мировоззрение Далай-ламы XIV, как известно, органично сочетающее в себе рационализм и религиозность.

В своем приветственном слове 7 июля 2021 года в Дхармсале, произнесенном в рамках диалога «Сострадание в здравоохранении» («Compassion in Healthcare»), Далай-лама XIV отметил, что считает основной своей миро-

¹ Межуев В. М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия в 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. – С. 568.

² Козлова Н. П. Категории свободы и зла в западной традиции и у Вл. С. Соловьева. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 22.

³ Там же. С. 36.

⁴ Казарян А. Т. Гуманизм // Православная энциклопедия. – Т. 13. – М.: Православная энциклопедия, 2006. – С. 432–445. – С. 441.

воззренческой практикой сочетание сострадания и ненасилия (невреждения): «каруны» и «ахимсы». «Большая часть наших проблем возникает от того, что нам недостает каруны и ахимсы», – указал он, имея в виду проблемы, порождаемые самими людьми¹.

Однако важно отметить, что, говоря о каруне и ахимсе, автор упомянул о логическом (то есть рациональном) мышлении как о важной части их понимания и восприятия. Действительно, мировоззренческий поиск Далай-ламы XIV, приведший его к утверждению этикоориентированности и, в то же время, рационалистичности религиозного мировоззрения, можно считать убедительным примером апологии религиозного гуманизма. Мы видим, насколько органично могут сочетаться позитивизм и религиозность, гуманизм и гуманность, человеколюбие и миролюбие.

Можем ли мы найти сострадание и любовь (заимствуя для наглядности термины каруны и ахимсы) в этике религиозного гуманизма? Безусловно! Это априори присуще ему. Но ведь изначально и каруна, и ахимса имеют в себе прежде всего духовные, осмелимся сказать, религиозные, основания.

И все же вернемся к христианскому дискурсу. Далее нам хотелось бы привести основные, даже основополагающие, на наш взгляд, тезисы, которые делают христианское мировоззрение гуманистичным, не побоимся это сказать во всей полноте смысла этого понятия.

Ключевым же понятием здесь будет одно – Любовь.

Сама суть христианской антропологии лежит в пространстве любви.

В одном из своих писем свт. Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Один [лишь – прим авт.] потомок ветхаго Адама способен к плотской любви и ко вражде: чем живее в нем ветхость, тем сильнее действуют недуги, которым падение поразило любовь: вражда, зависть, ревность, плотская любовь. *Раб Христов не может быть врагом чьим-либо*»² (курсив – авт.).

В другом письме мы можем прочесть: «Ум твой, наставленный Евангелием, тогда смирится перед каждым ближним, когда увидит в каждом ближнем Христа».³

Само Евангелие говорит нам об этом: «И один из них, законник, ищущая его, спросил, говоря: Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: “возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим”, – сия есть первая и наибольшая заповедь;

¹ Далай-лама XIV (Тензин Гьяцо). Вступительное слово в рамках диалога «Сострадание в здравоохранении». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LrrUFsq-UH8&t=2546s> (Дата обращения: 28.09.2021).

² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание сочинений. – Т. 7. Избранные письма. – Письма к мирянам. – Письмо 231. О христианской любви. [Электронный ресурс] // URL: <http://bryanchaninov.ru/tom7/232.shtml> (Дата обращения: 21.09.2025).

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание сочинений. – Т. 7. Избранные письма. – Письма к монашествующим. – Письмо 157. К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление духовной жизни. [Электронный ресурс] // URL: <http://bryanchaninov.ru/tom7/157.shtml> (Дата обращения: 21.09.2025).

вторая же, подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:35-40). И кроме того: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:44-45). (Закон Любви).

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14:21).

Любовь же Божия к человеку отражена в самом *Символе веры*: «Нас ради человек и нашего ради спасения» произошло воплощение Божие. Понимание этого открывает перед человеком явление беспримерной любви Божией, любви даже до смерти, и какой смерти!

Слова ап. Павла: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие во Христе Иисусе: Он будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему Бог превознес его и дал ему имя Выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонились всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедовал, что Господь Иисус Христос в славу Богу Отца» (Флп. 2:5-11), – говорит апостол.

«Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2). «Потому все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь меж собою» (Ин. 13:35)

Митрополит Антоний Сурожский говорит о том, что в процессе столкновения с миром должно было бы обнаружить красоту «в каждом другом человеке, сквозь все то и вопреки всему, что в нем есть отвратительного, трудного, того, что нам хочется отвергнуть»¹. «Люби грешника, отвергай грех», – говорит известное нравственное правило христианства. Важно понять: «Я встречу помраченность, я встречу несовершенство, я встречу то, что мне отвратительно, что я осуждаю всем своим сердцем, и все-таки я буду верить, что *за всем этим сокрыт образ Божий*»², – таковы словаладыки Антония.

«Венцом добродетелей» называет Любовь преп. авва Исаия³, а также: «Кто хранит и исполняет слова Божии как должно, тот познал Бога»⁴; «Благость ближнему – мать чистоты»⁵.

¹ Антоний, митрополит Сурожский. Христианство или «Церковничество» / пер. с англ. Е. Л. Майданович. – М.: Никея, 2022. – 192 с. – С. 100 (ориг. назв. «Churchianity vs. Christianity» – прим. авт.).

² Там же.

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Избранные творения. Отечник. – М.: Сибирская Благозвонница, 2023. – С. 206.

⁴ Там же. С. 187.

⁵ Там же. С. 187.

«Не променяй любви к брату твоему, на любовь к какой-нибудь вещи: потому что любовью к брату ты стяжал внутри тебя Того, Кто драгоценнее всего в мире. Оставь малое, чтобы приобрести великое. Пренебреги излишним и ничего не значащим, чтоб приобрести многоценное»¹, – говорит преп. Исаак Сирин.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) предупреждает: «Истинная богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия и трудолюбивом постоянном насаждении их в душе своей...»²; «Изучение закона Божия требует терпения, это изучение есть стяжание души своей: *в терпении вашем*, – повелевает Господь, – *стяжите души ваша*»³ (Лк. 21:19).

Возлюбив творение, ближнего, человек неизбежно приходит к *любви к Творцу*. Притом, какова эта любовь? Об этом повествует «Гимн любви» ап. Павла (1 Кор. 13:1–8, 13), который хорошо известен людям как церковным, так и весьма далеким от Церкви.

А. С. Хомяков в своих работах очень верно определяет Церковь как «организм любви»⁴. Верно же и обратное.

«Душа, наученная молиться от благодати Божией, любит и жалеет всякую тварь, и особенно человека, за которого страдал Господь на кресте, и болел душою за всех нас»⁵, – встречаем мы у преп. Силуана Афонского.

Митрополит Антоний Сурожский определял Божественную Любовь – Любовь Бога к человеку – как любовь «ликующую, торжествующую, любовь, которая есть победа, потому что за *предельным самопожертвовани-ем* – жизнь, *торжество полноты жизни*»⁶ (*курсив – авт.*).

Среди прочего митр. Антоний определяет человеческое призвание в том, чтобы стремиться «строить град человеческий, который может стать градом Божиим: град человеческий настолько глубокий, настолько духовно просторный, настолько святой, чтобы первым его Гражданином мог стать единственный подлинный и совершенный Человек – Иисус из Назарета, Сын Божий, ставший Сыном Человеческим»⁷.

«Нам надо научиться не брать, а давать и не ожидать ничего в обмен или в награду. Это Христовы слова, не мои (говорит митрополит Антоний – *прим. авт.*): давать так же щедро как нам дано от Бога; даром вы приняли,

¹ Там же. С. 283.

² Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. – В 2 ч. – Ч. 2. – М.: Благозвонница, 2024. – 602 с. – С. 13.

³ Там же. С. 12.

⁴ Антоний, митрополит Сурожский. Христианство или «Церковничество» / пер. с англ. Е. Л. Майданович. – М.: Никея, 2022. – 192 с. – С. 12.

⁵ Софроний (Сахаров), архимандрит. Старец Силуан Афонский. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij/2_10 (Дата обращения: 25.09.2025).

⁶ Антоний, митрополит Сурожский. Христианство или «Церковничество» / пер. с англ. Е. Л. Майданович. – М.: Никея, 2022. – 192 с. – С. 25.

⁷ Там же. С. 64.

даром и давайте (Мф. 10:8). Чего у нас нет, что бы мы не приняли, чего у нас нет, что бы мы не получили или от Божественной или от человеческой любви? И поэтому надо установиться так, что мое призвание – быть внимательным, вдумчивым, другом и слугой моего ближнего; все, что у меня есть, я должен быть готов ему дать и никогда не потребовать обратно, и никогда не упомянуть о том, что я чем-то пожертвовал для него, и никакой благодарности не ожидать; потому что дать, послужить активно, вдумчиво, умно полюбить человека – это самое высшее, что нам может быть дано, это наша привилегия; это даже не наш “долг”»¹. Какие сильные это слова!

Христианство демонстрирует нам, что именно духовные основания лежат в основе *всего* человеческого бытия: всей причинности и всего целеполагания.

Таким образом, в виде религиозного гуманизма перед нами появляется мировоззрение, сочетающее в себе сострадание и мироутверждение, рационализм и мистическое начало, т. е. *духовное отношение к жизни*. Такое мировоззрение способно стать тропинкой, которая может привести современное страждущее человечество к объединяющей идее и обратить вспять многочисленные разрушительные процессы в современном нам мире.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать *вывод* о том, что религиозный гуманизм может и является более богатой альтернативой светскому (т. е. атеистическому) гуманизму, укрепившемуся сегодня в западном мире. При этом путь и дискурс, предлагаемые религиозным гуманизмом, в своих главных принципах не отличаются от того, что предлагает гуманизм атеистический. Более того, основания религиозного гуманизма шире и действеннее. Мировоззрение религиозного гуманизма, вероятно, следовало бы признать более емким, нежели мировоззрение гуманизма нерелигиозного, что, впрочем, не отменяет ценности гуманизма как такового для человечества и всей мировой цивилизации. Оставаясь убежденными в необходимости гуманистического пути развития человечества, мы склоняемся к мнению, что религиозный гуманизм может и должен занять свое достойное место в палитре разнообразных видов и типов мировоззрения, которые предлагает нам современность.

P. S. (Credo)

Как очень верно заметил проф. А. И. Осипов, ссылаясь на преп. Исаака Сирина: «мір (через і) – есть совокупность всех страстей». («Слово мир есть имя собирательное, обнимающее собою так называемые страсти»²). Не кос-

¹ Антоний, митрополит Сурожский. Уход в глубины. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/uhod-v-glubiny (Дата обращения: 23.09.2025).

² Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2020. – 672 с. – С. 34.

мос как пространство (греч. κόσμος), не человечество как таковое, а именно «совокупность всех страстей» (= [причин] страданий). Следовательно, только становясь неотмирным человеком возможно обретение мира или даже Мира, о котором говорит апостол (Флп. 4:6).

Каким образом? Это открывает перед внимающим читателем святоотеческое наследие, сосредоточивая особое внимание на покаянии, как непрерывном процессе нравственной самооценки в течение всей человеческой жизни, непрерывном нравственном бодрствовании.

При этом уход от мира как от совокупности причин страстей вовсе не означает отказа от активной жизни в мире (*Vita activa*). Наоборот, стяжание духовного мира, его умосозерцание, наблюдательная жизнь (*Vita contemplativa*) как ни что иное способствует действию в окружении, и значимость этого действия с обретением мира только растет и проявляет себя. Часто (и чаще) незримо для самого делателя.

«Употребляй все усилия, чтоб никому не делать зла и иметь чистое сердце ко всем человекам»¹, – говорит преп. Пимен Великий. В этом, возможно, и состоит главное правило религиозного гуманизма, заключающееся в любви к творению, прославляющей самого Творца.

Литература

1. Амстердамская декларация 2002. [Электронный ресурс] // URL: <https://humanists.international/what-is-humanism/the-amsterdam-declaration/#INEU%20Congress%C2%A02002> (Дата обращения: 28.09.2021)
2. Антоний, митрополит Сурожский. Уход в глубины. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/uhod-v-glubiny (Дата обращения: 23.09.2025)
3. Антоний, митрополит Сурожский. Христианство или «Церковничество» / пер. с англ. Е. Л. Майданович. – М.: Никея, 2022. – 192 с.
4. Гусев Д. А. Основной вопрос философии в контексте полемики теизма и атеизма как систем мировоззренческой навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Вопросы философии. – 2020. – №6. – С. 58–68.
5. Давыденков О. В. Догматическое богословие: учебн. – изд. испр. и доп. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ИД «Познание», 2021. – 456 с.
6. Далай-лама XIV (Тензин Гьяцо). Вступительное слово в рамках диалога «Сострадание в здравоохранении». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LrrUFsq-UH8&t=2546s> (Дата обращения: 28.09.2021).
7. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. – В 2 ч. – Ч. 2. – М.: Благовонница, 2024. – 602 с.

¹ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Избранные творения. Отечник. – М.: Сибирская Благовонница, 2023. – 620 с. – С. 349.

8. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Избранные творения. Отечник. – М.: Сибирская Благовонница, 2023. – 620 с.
9. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание сочинений. – Т. 7. Избранные письма. – Письма к мирянам. – Письмо 231. О христианской любви. [Электронный ресурс] // URL: <http://bryanchaninov.ru/tom7/232.shtml> (Дата обращения: 21.09.2025).
10. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание сочинений. – Т. 7. Избранные письма. – Письма к монашествующим. – Письмо 157. К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление духовной жизни. [Электронный ресурс] // URL: <http://bryanchaninov.ru/tom7/157.shtml> (Дата обращения: 21.09.2025).
11. Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2020. – 672 с.
12. Казарян А. Т. Гуманизм // Православная энциклопедия. – Т. 13. – М.: Православная энциклопедия, 2006. – С. 432–445.
13. Козлова Н. П. Категории свободы и зла в западной традиции и у Вл. С. Соловьева. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – 96 с.
14. Компендиум социального учения Церкви. – М.: Паолине, 2006. – 623 с.
15. Межуев В. М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия в 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – 744 с.
16. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Дата обращения: 28.09.2021).
17. Софроний (Сахаров), архимандрит. Старец Силуан Афонский. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij/2_10 (Дата обращения: 25.09.2025).
18. Швейцер А. Философия и движение в защиту животных / пер. с нем. С. С. Горбунова, Н. П. Пугачевой // Этическая мысль. – 2020. – № 2. – С. 154–159.
19. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. – F. a. M.: Insel, 1979. – 423 s.
20. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism and Progress. – L.: Penguin Books, 2018. – 576 p.